Шао Синь поглумился, но не ответил. Метелочка Сметающая Пыль Миров в его руках высвободила ослепительный золотой свет, который словно прошел сквозь пространственный барьер и внезапно оказался у груди Чи Мэй.

Пускай Чи Мэй уже подготовилась, она все равно не ожидала, что атака Шао Синя окажется такой удивительной.

Пускай её и застигли врасплох, но это не дало сбить её с толку. Две красных шелковых лент вокруг нее затанцевали одновременно. Тогда наполнившись красным светом, эти ленты направились встретить удар золотого света.

"Бам!"

Звук столкновения был коротким и стремительным. Рука Чи Мэй внезапно слабо почувствовала чувство онемения и боли. Это заставило женщину удивиться.

Чи Мэй очень ясно понимала уровень культивации Шао Синя и она понимала, что у него точно не было таких способностей. Было вне всяких сомнений, что с Метелочкой Сметающей Пыль Миров сила мужчины как минимум удвоилась. О таком удивительном эффекте Чи Мэй никогда не доводилось слышать раньше, не говоря уже о том, чтобы видеть.

После своей атаки Шао Синь стал уверен в себе ещё сильнее. Он обратился к Чи Мэй с провокацией:

- Ну как, хочешь попробовать ещё?

Чи Мэй показала холодный вид, и из её двух красных шелковых лент внезапно вырвалась ужасающая сила. В этот момент старый даос почувствовал, что эти шелковые ленты были способны перевернуть море.

Ощутив тяжесть на сердце, мужчина в тайне вздохнул. Культивация Чи Мэй была действительно выше чем у него слишком сильно. Приведя мысли в порядок, мужчина взмахнул метелкой.

Раздался острый свист, и Метелочка Сметающая Пыль Миров начала выглядеть так, словно была вечной и отдаленной. Бесчисленные золотые нити, похожие на волосы быка, вскоре сплелись воедино.

Святой и чистый золотой свет нитей итак нес невероятное давление на людей, не говоря уже о том, когда все нити сплелись воедино. Золотой свет, созданный аурой Неба и Земли, казалось, был в состоянии прорубить небеса.

Чи Мэй очевидно занервничала и её две шелковые ленты начали двигаться ещё быстрее.

- Эй! - Шао Синь громко крикнул и наполнил воздух бесчисленными золотыми лучами. В то же время Чи Мэй не желала быть превзойденной и начала взмахивать красными лентами на пределе. Красный свет начал появляться снова и снова, словно желая поглотить целый мир.

Чу Югуань, Ха Цзиюань и другие не могли вынести давления, высвобожденного красным светом. Они были шокированы и не могли не начать отступать один за другим с пораженными лицами.

"Пфф пфф! Бам бам!"

Золотой свет, казалось, начал пытаться пронзить красную энергию. Время от времени между Небом и Землей начали раздаваться громогласные звуки.

Выражение Чи Мэй было торжественнее чем когда бы то ни было. Когда золотой свет столкнулся с красным, Чи Мэй слабо почувствовала ужасающую силу, которая почти разрушила её разум. В сердце она удивилась и в то же время она испытала небольшое поклонение в сторону Метелочки Сметающей Пыль Миров. Это было всего лишь магическое сокровище, но его магическая сила смогла в мгновение ока увеличить сила Шао Синя до такого ужасного уровня. Такое просто было неслыханно.

Жаль, что культивация старого даоса была слишком низка. Даже если артефакт мог удвоить его силу атаки, он не мог одолеть культиватора второго уровня, как Чи Мэй.

Золотой и красный свет находились в равном положении около десяти секунд, прежде чем золотой свет начал угасать. Тогда красный свет взял на себя инициативу, и победа и поражение стали ясны.

Чи Мэй мигом атаковала своей красной лентой, заставив старого даоса отступить на более чем десять шагов. Она хотела бы поглумиться, но Чи Мэй не могла.

Прямо сейчас культивация Шао Синя была слишком мала. Возможно он даже не мог применить пяти процентов всей силы магического сокровища у него в руках. В будущем с увеличением культивации Шао Синя она верила, что при помощи Метелочки он сможет с легкостью подавить её. Когда она подумала о том, что кто-то слабее нее подавит её, откуда у Чи Мэй могло взять настроение насмехаться на ним?

- Ха-ха-ха, отличная вещь. Какая отличная вещь! - Пускай он и проиграл, но Шао Синь не только не был подавлен, но и закричал в экстазе. Чи Мэй подумала об этом, и естественно, что он также понимал это.

- Я не ожидал, что у тебя, даоса в фиолетовом, будет такая удача! - Чи Мэй сильно завидовала мужчине про себя.

Шао Синь посмеялся ещё некоторое время, а затем обернулся и поклонился Цинь Дуну, сказав:

- Спасибо вам, мастер!

Шао Синь смог прорваться со стадии Сяньтянь своими силами. Это было довольно редким. Эта Метелочка должна была услужить ему отменную службу. Цинь Дун относился к своей встрече с мужчиной как к судьбе.

Юноша взмахнул рукой и достал секретную книгу из Цинь Кунь Шена и бросил её старому даосу, сказав:

- Это формула, которая поможет тебе удобоваримо применять силу Метелочки Сметающей Пыль Миров. Тебе стоит хорошо изучить её!

Старик быстро схватил и спрятал книгу, а после улыбнулся ему.

- Младший брат, разве ты не слишком бессердечный? Ты воспользовался старшей сестрой, так почему бы не компенсировать ей? Магическое сокровище или ещё что-нибудь сойдут. - Бесстыдно заявила Чи Мэй.

- Негодяй! - Цинь Дун был готов открыть рот, но раздался недовольный голос Ли Есюэ. Когда он оглянулся, то увидел, что девушка смотрит на него с парой злых глаз.

Цинь Дун слегка покраснел. Он открыл рот, чтобы объясниться. Однако он увидел, что Чи Мэй улыбается дурной улыбкой. Его сердце поникло. Он понимал, что эта женщина могла извратить его слова объяснения, смешав черное с белым, приведя к тому, что его слова все усугубят. Цинь Дун решил объясниться перед Ли Есюэ потом.

Цинь Дуну сегодня не особо везло. Сначала Цинь Фэйян обиделась на него. Теперь же на него злилась Ли Есюэ. "Женщины, женщины..." Сердце Цинь Дуна было полно беспомощности и он продолжал вздыхать.

****

В клане Цинь.

Чу Югуань, Цинь Цзунхэн, Гу Тяньба и Ха Цзиюань, главы четырех семей, собрались вместе.

Семья Лун была разрушена и королевство Лунюань лишилось правителя. Это была нехорошая вещь. Они должны были выбрать нового монарха, чтобы восстановить порядок.

Это была страна Лунюань, и у семьи Чу не было здесь права голоса. Им не требовалось ничего говорить. Чу Югуань также не был в настроении заниматься делами Лунюань. Выражение семьи Чу в Цзинся вот, что его беспокоило.

Ха Цзиюань был наиболее заинтересован в управлении королевством Лунюань. Но проблема заключалась в том, что в этой войне семья Ха сильно пострадала, намного больше чем кланы Цинь и Гу. В мире, где управлял сильнейший, вес слов семьи Ха значительно уступал таковым у кланов Цинь и Гу. Хотя они ещё не упали до трагического состояния, где могли лишь наблюдать, они были недалеки от этого.. Что было ещё важнее, в сражении против семьи Лун доминировал Цинь Дун. Никто бы не смог оспорить, если бы Цинь Дун стал владыкой Лунюань.

Сейчас не только Ха Цзиюань, но и Цинь Цзунхэн и Гу Тяньба сосредоточили свои взгляды на молодом человеке.

Цинь Дун был расстроен по поводу Ли Есюэ и Цинь Фэйян. Он не думал о том, что делать с Лунюань. Если бы эти главы семей не привели бы его себя, он бы уже занялся улучшением ситуации с Ли Есюэ и Цинь Фэйян.

- Почему вы все смотрите на меня? - Увидев, что все уставились на него, Цинь Дун нахмурился и спросил.

Ха Цзиюань рассмеялся и сказал:

- Молодой мастер Цинь, наша страна не может существовать без монарха. Теперь, когда семья Лун была разрушена, нам нужно выбрать нового императора, верно? А иначе я боюсь, что беспокойство граждан и вмешательство внешних сил неизбежны.

Цинь Цзунхэн и Гу Тяньба кивнули в согласии.

Цинь Дун ответил:

- Тогда решите этот вопрос!

- Но... - Ха Цзиюань замер. Ему было слишком стыдно предложить себя в этот момент.

- О чем вы думаете? Кто ещё более подходящий на роль императора, чем мой мастер? Взгляните на моего мастера. Он красив, величественен и благороден. Он был рожден, чтобы стать императором. - Получив Метелочку Сметающую Пыль Миров, Шао Синь был благодарен Цинь Дуну и не знал как ему отплатить. Когда у него появилась возможность, он сразу высказался.

Стоило ему произнести это, как Цинь Цзунхэн и Ли Юньтэн немедленно переглянулись. На самом деле это была их мечта, чтобы Цинь Дун смог стать императором Лунюань. Вот только Цинь Дун должен был сам заявить об этом. Как и Ха Цзиюань, Цинь Цзунхэн не мог заявить о подобном.

Услышав это, Ха Цзиюань стал выглядеть тускло. Он даже вздохнул несколько раз про себя.

Цинь Дун являлся драконом среди людей. Он также был настоящим лидером в сражении против семьи Лун. Согласно квалификации, как Шао Синь и сказал, Цинь Дун был прирожденным императором. Если все действительно согласятся с этим, ему будет нечего сказать.

- Хе-хе, слова даоса верны, младший брат. Если станешь императором, то сможет наслаждаться семьюдесятью двумя наложницами. Это просто благодать. - Чи Мэй также добавила.

- Ха-ха-ха, Сяо Дун, раз все рекомендуют тебя, я также думаю, что ты подходишь на эту роль! - Цинь Цзунхэн рассмеялся и сказал.

Пускай Цинь Дун и не был его внуком, другие об этом не знали. Когда Цинь Дун станет императором, клан Цинь лишь выиграет от этого.

Когда Ха Цзиюань подумал, что у него уже нет надежды, Цинь Дун покачал головой и с улыбкой сказал:

- Спасибо, что так думаете обо мне, но я не подходящий кандидат. Вам стоит выбрать другого талантливого человека.

Когда Цинь Дун произнес это, все испытали шок. За всю историю людей сражения за трон привели к смертям многих героев. Но теперь Цинь Дун отказывался от предложения стать императором. К тому же юноша так улыбался, словно драгоценный трон ничего не стоил в его глазах!

http://tl.rulate.ru/book/18821/1261508